

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 29–30 апреля 2019 г.)**

Выпуск 15

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

Д.В. Шишкин

ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ ВОЕННО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА В ТОМСКЕ

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Н.С. Ларьков

В статье раскрывается один из аспектов изучения Военно-социалистического союза – его партийный состав. Приводятся данные количественного анализа соотношения представителей партий в организации. На их основании автор делает предположения о возможности влияния той или иной политической идеологии на солдат. Дается характеристика роли руководящего комитета в агитационной работе, а также значение работы гражданских лиц.

Ключевые слова: революция 1917 г., Военно-социалистический союз, Томск, агитация.

Военно-социалистический союз был образован в ноябре 1916 г. политсильными Нарымского края, которых царское правительство мобилизовало в армию. Он был создан для проведения антивоенной и антиправительственной агитации в Сибирских запасных частях и действовал до марта 1917 г. Союз оказал большое влияние на солдат, в первую очередь в Томске и Новониколаевске, куда были отправлены мобилизованные. Общая численность солдат в этих городах достигала 115 тыс. человек.

Советские историки, касаясь в своих публикациях состава этой организации, обычно упоминали деятелей, приверженных большевизму и, как правило, имевших безупречную партийную репутацию [1. С. 108–109; 2. С. 135–142; 3. С. 200–212]. По этой причине многие аспекты истории союза, связанные с деятельностью представителей других партий, а также репрессированных впоследствии большевиков, оставались не изученными. Современные российские историки продолжают пользоваться достижениями советской историографии при характеристике союза, однако не пытаются исследовать его более подробно [4. С. 82–83; 5. С. 112–116; 6. С. 5–7].

Установление соотношения представителей различных партий в союзе поможет определить вероятный масштаб влияния того или иного революционного течения на настроения солдат и, как следствие, на их политические предпочтения.

Источниками настоящей работы стали главным образом воспоминания членов союза, в частности – воспоминания Алексея Беленца [7. Л. 16], в которых обнаружен список членов союза с указанием года вступления в партию, а также воспоминания Алексея Богданова [8. Л. 1–3], связанного с союзом, который также дает список его членов.

На основании данных о составе дореволюционной нарымской ссылки можно составить представление о контингенте солдат-новобранцев из числа политссыльных. По данным Э.Ш. Хазиахметова, из 2667 административно-ссыльных в Томской губернии в войска было зачислено около 260 человек [9. С. 155]. Опрос, проводившийся политссыльными Нарымского края в 1916 г., свидетельствует о преобладании социал-демократов, среди которых наибольший удельный вес составляли латыши и русские [10. С. 136].

По нашим подсчетам, в Томске среди ссыльных-новобранцев 46% являлись членами РСДРП. На втором месте – Социал-демократы Латышского края (далее – СДЛК). Они составляли 36%. Помимо этого, в работе союза приняли участие мобилизованные эсеры (15%) и бундовцы (3%). В некоторых источниках упоминается об участии анархистов в работе союза, но эти свидетельства не подтверждаются. Здесь и далее приводятся данные на конец января 1917 г., так как окончательный состав союза сформировался только в это время.

Помимо мобилизованных в работе союза участвовали также представители от местных революционных групп. Установить их точное число не представляется возможным, поскольку, в отличие от военных членов союза, не сохранилось списков гражданских лиц, принимавших участие в его работе. На данный момент удалось установить причастность 17 человек. Среди них было двенадцать большевиков, три эсера, один меньшевик и двое, чью политическую ориентацию установить не удалось. Помимо этого, хотелось бы отметить, что в работе союза принимали участие и женщины. Главным образом это были жены политссыльных, прибывшие в Томск со своими мужьями [11. Л. 12].

Большевики преобладали в руководящем бюро, контролировали печатание прокламаций и связи с другими гарнизонами. Несмотря на это, возможности устной пропаганды собственных политических идей были ограничены размерами солдатских частей, в которых находились мобилизованные представители партий, в том числе и большевики. Связь между частями гарнизона могла осуществляться лишь через гражданских лиц, доставлявших агитационный материал, и офицеров, которые имели возможность свободно перемещаться в казармах. Таких среди политссыльных было всего трое [12. Л. 9–11].

К руководству организацией были причастны не только большевики, но и члены других партий, о чем можно судить по успешной деятельности провокатора Цветкова из эсеров. К его «заслугам» можно отнести арест Нахановича, организатора типографии, который должен был отправиться в Ачинск и установить контакт с местными социалистами [13. С. 6].

Таким образом, на данном этапе исследований установлено преобладание в составе союза социал–демократов. Это отразилось на составе образовавшегося после Февральской революции Совета солдатских депутатов в Томске [14. С. 23]. При этом несмотря на большую долю большевиков среди эсдеков (33%), их количества явно недостаточно для того, чтобы назвать организацию «большевистской» (большевики составляют 27% от общего числа членов).

Преобладание в руководстве союза большевиков увеличивало их влияние в организации, однако оно едва ли увеличивало возможности для пропаганды большевистских идей. Не удалось установить фракционную принадлежность большей части эсдеков (54% от числа социал-демократов), так как осталось мало свидетельств об их деятельности. Этот факт еще раз доказывает, что история союза представляет большой потенциал для дальнейших исследований.

Литература

1. *Капушков С.В.* Борьба большевистской партии за армию в период первой мировой войны (1914 г. – март 1917 г.). Москва: Воениздат, 1957.
2. *Дажина И.* В канун краха царизма // Сибирские огни. 1967. № 5. С. 135–142.
3. *Чугунов М.И.* Антивоенные листовки в Томске в канун Февральской буржуазно-демократической революции. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX в. – 1918 г.: сб. статей и документов. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1976.
4. *Макарчук С.В.* Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.) Состояние социал-демократических и внепартийных организаций. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994.
5. *Исачкин С.П.* Идеиные позиции политических структур ссыльных Нарыма. // Инновационная экономика и общество. 2017. № 1. С. 112–116.
6. *Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* В Томске в 1917 году: экскурсионный маршрут. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.
7. *Центр* документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 4204. Оп. 2. Д. 3.
8. *ЦДНИ ТО.* Ф. 4204. Оп. 4. Д. 27.
9. *Хазиахметов Э.Ш.* Большевики в Нарымской ссылке: [очерк]. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967.
10. *Смирнов И.* Воспоминания о Нарымской ссылке. // Каторга и ссылка. 1927. № 5. С. 128–151.
11. *ЦДНИ ТО.* Ф. 4204. Оп. 3. Д. 57.
12. *ЦДНИ ТО.* Ф. 4204. Оп. 4. Д. 764.
13. *Смирнов И.* Накануне революции. // Былое Сибири. 1923. № 2. С. 1–20.
14. *Баталов А.Н.* Борьба большевиков за армию в Сибири (1916 – февраль 1918). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 1978.